

УДК 141.32

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ XIX – XX ВЕКОВ

И.М. Шлыкова, В.Л. Виноградов

Аннотация

Исходя из представлений об изменении относительного значения компонентов общественного сознания как одного из основных механизмов его развития и принимая во внимание существующие тенденции общественных изменений, делается вывод об актуализации экзистенциального компонента в структуре российского общественного сознания.

Общественное сознание, проявляя себя как относительно самостоятельное и целостное ментальное образование, отражающее и определяющее состояние самых различных составляющих общественного бытия, характеризуется повышенной инерционностью по отношению к бытию. Вместе с тем, несопоставимое со всеми предшествующими веками развитие средств массовой коммуникации, лавинообразное приращение находящейся в обиходе информации, видимый перенос «центра тяжести» социальной жизнедеятельности с общегосударственных структур на индивидуальную активность способствуют серьезным изменениям общественного сознания. При этом изменения касаются не только количественных параметров ментальных образований, но и затрагивают их самые глубинные пласты. Чтобы понять суть происходящих изменений, необходимо выявить природу динамичности общественного сознания.

Основу существования общественного сознания составляет деятельность людей, живущих или когда-либо живших на Земле. Значение сознательной деятельности каждого конкретного человека для общественного сознания характеризуется некоторой переменной, обладающей сравнительно небольшой величиной. Если абстрагировать плоды индивидуальной сознательной деятельности от ее субъекта, то можно утверждать, что результаты активности многих людей могут накапливаться, прежде всего, суммативно. Если некоторое множество людей обладает, например, сходными оценками одних и тех же социальных феноменов, то, соответственно, увеличивается суммативное значение этих оценок в структуре общественного сознания как интегрального ментального образования.

Общая суммативная основа общественного сознания имеет сложную многокомпонентную структуру и предстает перед нами в виде обыденного сознания. При этом обыденное сознание разбивается на совокупность составляющих его компонентов – суммативных ментальных структур, имеющих некоторые общие признаки. Эти компоненты характеризуются различным относительным

суммативным весом, определяемым как совокупный вес переменных, входящих в состав компонента. Рискнем предположить, что компонентами рассматриваемой неоднородной «соляной массы» являются зачатки всех мировоззренческих систем, когда-либо существовавших или способных к существованию в будущем. На это указывает одно из следствий закона отрицания отрицания, объясняющее необратимость развития. Кроме того, не может стать действительным ничего, что не является возможным, так же как и возможным не может быть то, что не содержится в действительном.

Относительный совокупный вес того или иного компонента обыденного сознания определяется (как следует из сказанного выше) прежде всего числом людей, разделяющих соответствующие этому компоненту ценности и взгляды. Увеличению веса соответствующего компонента в наибольшей степени способствуют условия существования людей в конкретный исторический период, а также расслоенность общества, выраженность его вертикальной структуры и состояние общественно-экономического развития. Так, например, развитие капиталистических отношений в XVIII в., вызвавшее дестабилизацию всех традиционных составляющих общественной жизнедеятельности ведущих европейских стран, серия восстаний и последовавшая за этим Французская революция актуализировали умонастроения коммунистической направленности, что (по достижении определенной меры) вылилось в оформление философии коммунизма К. Марксом. Аналогичные события, предшествовавшие Великой Октябрьской революции в России (кризис монархической власти, войны 1905 и 1914 гг.), существенно снизили уровень жизни населения, фрустрировали потребность выживания [1], что способствовало актуализации коммунистического компонента обыденного сознания российского общества и определило успешность октябрьских событий 1917 года.

Практически те же причины определили актуализацию не только коммунистического, но и экзистенциального компонента общественного сознания. Если коммунистический компонент отражал представления людей о том, «кто виноват» и «что делать», указывая направление активных действий, то проявления экзистенциального компонента выразились в направленности экзистенциального человека на себя, на самоосуществление вне и вопреки обществу; в трансцендировании личности как форме субъективного преодоления человеком собственной ограниченности на пути к самореализации. И то, и другое в равной степени выразило потребность огромного числа рядовых граждан в поиске нового мировоззрения взамен пошатнувшихся традиционных мировоззренческих опор. И то, и другое определило почти одновременное оформление соответствующих философских систем.

Сказанное позволяет утверждать, что появление новых философских систем является отражением качественного перехода соответствующего компонента общественного сознания от обыденного к теоретическому вследствие превышения меры количественного изменения доли компонента в общей структуре общественного сознания. Философская система является, таким образом, ответом философии на потребность в оформлении стихийно развивающихся ментальных образований.

Для того чтобы подняться до теоретического уровня общественного сознания, суммативные ментальные образования должны интегрироваться по некоторому основанию. Таким основанием чаще всего служит определенная идея или некоторая совокупность идей: религиозных, художественных, научных и т. п. В результате мы получаем соответствующие формы общественного сознания, проявляющиеся на всех его уровнях – как обыденном, так и теоретическом.

Представленное видение динамики общественного сознания было бы излишне схематичным, упрощенным, если бы не было дополнено указанием на роль великих философов, деятелей науки и искусства в его формировании, предвосхищении (порой на несколько столетий) развития общества. Не умаляя роли личности в развитии общества и общественного сознания, отметим лишь еще один факт, связанный с обеспечением этой роли. Огромнейшее значение для развития любого компонента общественного сознания имеет не только объективная подоплека его развития, но и его популяризация и закрепление в знаковых системах. Любой продукт индивидуальной сознательной деятельности может стать элементом общественного сознания только в том случае, если он становится доступным для непосредственного или опосредованного восприятия другими людьми. Несложно допустить, что огромное число талантливейших людей в истории человечества остались неизвестными в силу того, что были утрачены (случайно или сожжены на костре) их рукописи. Достаточно отметить, что если бы не диалоги Платона, то вряд ли один из красивейших периодов развития философии носил бы имя Сократа. Именно поэтому во все времена пользовались огромной популярностью бродячие музыканты и скитальцы, ценились книги и любые письменные источники. Именно эта связь общественного сознания со средствами коммуникации обуславливает возможности его развития, как и возможности манипулирования им [2]. Именно в этой области происходят наиболее значимые изменения, сказывающиеся на состоянии ментальных образований.

Научно-технический прогресс, определивший, во-первых, общественную необходимость в расширении института образования и, во-вторых, доступность информации и высокую потребность людей в ее усвоении, сделал информационное поле полем битвы политических сил и средством экономической деятельности [3]. Тиражирование информации, ее серийность привели, в частности, к конструированию социальных проблем СМИ и созданию стереотипов восприятия этих проблем. Создание же стереотипов формирует соответствующее мировоззрение, саму личность. При этом сами информационные потоки настолько обильны и разнообразны, что способны выступить самостоятельным средством интеграции различных компонентов общественного сознания, вызывая их «омассовление», с одной стороны, и дальнейшую дифференциацию – с другой. В создавшейся ситуации проявляются основные факторы актуализации экзистенциального компонента общественного сознания.

1. Экономические, связанные с автоматизацией и профилизацией производства. Если на протяжении всей предшествующей истории человечества представители достаточно небольшого числа профессиональных групп характеризовались примерно одинаковым образом жизни (что обуславливало сходство их представлений о мире), то в условиях экспоненциального увеличения числа профессий различия в образе жизни людей и их мировосприятии также умножаются

бесконечно, что приводит к субъективации человеческого существования. Кроме того, современное производство способно свести существование человека к способности служить частичной, то есть предназначенной для выполнения узкой сферы операций, машиной. В результате происходит отторжение человека от производственного процесса и от результатов собственного труда [4].

2. Политические, отражающие противоречия между государством и человеком. В данном случае серьезную роль играет функционирование института демократии не столько как власти большинства, сколько как механизма манипулирования общественным мнением. Итогом зачастую становится отчуждение человека от политики.

3. Культурные, обусловленные «омассовлением» культуры и связанные с тиражированием культурных ценностей, что приводит к нивелированию творчества как способа самовыражения.

Действие обозначенных факторов прослеживается в отношении любой страны. Россия в данном случае не является исключением, однако, рассматривая изменение доли экзистенциального компонента общественного сознания российского общества, нельзя не учитывать ряд особенностей.

Нельзя не отметить, что состояние экзистенциального компонента российского общественного сознания и его особенности обуславливаются исторически сложившимися традициями социального и культурного взаимодействия. Для основных представителей русской экзистенциальной философии – Ф. Достоевского, Н. Бердяева, Л. Шестова – экзистенциальность заключалась в исконной религиозности, понятии Бога [5–7]. Через образ Бога русские философы пытались осмыслить духовную сущность человека как индивидуального, неповторимого явления, способного реализовать свою экзистенциальность не в отрицании общепринятого (подобно западному экзистенциализму), а в экзистенциальном стремлении найти Бога внутри себя, что полностью согласовывалось с христианской этикой. Отсюда следует еще одна особенность русской экзистенциальной мысли: отношение человека к другому не как к препятствию, но как к условию самоосуществления.

Очевидно, особенности русской экзистенциальной философии как высшего уровня развития экзистенциального компонента обусловлены влиянием традиций, закрепленных в общественном сознании обыденного уровня, и прежде всего – традиционной установкой человека на соборность как форму исторически обусловленной необходимости единения людей.

Расширение доли экзистенциального компонента в общественном сознании современного российского общества проявляется на трех основных уровнях. Наиболее значимой характеристикой первого уровня является направленность экзистенциального человека на себя, на самоопределение и саморазвитие, которое он стремится осуществить вне и вопреки отчуждаемому обществу. Самореализация ограничивается не внешними условиями, в которых находится человек, а собственной свободой.

Второй уровень характеризуется осознанием социальной детерминированности процесса личностной самореализации, обусловленного необходимостью и неизбежностью взаимодействия с отчуждаемым обществом, через которое происходит самореализация личности.

Третий уровень представляет собой трансцендирование личности, ее выход на совершенно новый уровень, когда «другой» воспринимается в своей первоначальности и чистоте, не испорченный негативным влиянием действительности. «Другой» уже мыслится как часть внутреннего «я», в устремленности человека к «надвременному», вечному. В религиозном контексте это трансцендирование означает осознанное или неосознанное слияние с высшим существом – Богом, через которого личность может реализоваться.

Сказанное позволяет представить процесс развития экзистенциального компонента общественного сознания как переход от первого уровня ко второму и далее – к третьему. Вместе с тем мы не можем утверждать, что любой человек, однажды сделав шаг на пути формирования экзистенциального компонента сознания, обязательно дойдет до высшей его точки. Вполне возможен вариант, при котором человек остановится на начальных его стадиях, удовлетворившись имеющимся духовным состоянием. Соответственно уровень развития экзистенциального компонента может быть рассмотрен как с процессуальной, так и дискретной точки зрения.

Summary

I.M. Shlikova, V.L. Vinogradov. The actualization of existential component in Russian social consciousness of XIX – XX centuries.

According to the imaginations about the changes of the meanings of the components of social consciousness which is taken as one of the main mechanism of its development, and taking into account living trends of social changes, they conclude the deduction about the actualization of existential component in the structure of Russian social consciousness.

Литература

1. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
2. *Ясавеев И.Г.* Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 200 с.
3. *Данилова Е.Н.* Контурсы социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе. Социальная идентификация личности. – М.: ИСИ РАН, 1993. – 143 с.
4. *Козловски П.* Прощание с марксизмом-ленинизмом. Очерки персоналистической философии. – СПб.: Эконом. шк., 1997. – 275 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Письма. Т. 2. – М.: Педагогика, 1978. – 338 с.
6. *Бердяев Н.* Дух и реальность. – М.: АСТ; Харьков: «Фолио», 2003. – 679 с.
7. *Шестов Л.* Апофеоз беспочвенности. Опыт адогматического мышления. – СПб.: Мысль, 1992. – 263 с.

Поступила в редакцию
17.08.07

Шлыкoва Илсияр Муниpовна – научный сотрудник Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Виноградов Владислав Львович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социологии Елабужского государственного педагогического университета.